

На следующий день Ци Цзян, оправившаяся от пережитого за два дня испуга, поспешила во дворец Ганьцюань. Драгоценные подвески на её парадном головном уборе вторили каждому шагу, издавая тонкий, мелодичный звон.

Войдя в покои, она окунулась в густой аромат благовоний, а на легких шелковых занавесях колыхались черные птицы, словно оживая от дуновения ветра. Чжао Цзи лениво полулежала на кушетке. Увидев вошедшую, она едва приподняла веки.

— О, что это с тобой? — с полуулыбкой спросила она. — Принцесса Ци, ты так взволнована, что совсем забыла о прежней стати.

Чжао Цзи всегда недолюбливала Ци Цзян, которая, кичась своим происхождением, не раз позволяла себе дерзости в её адрес. Видеть её сейчас в таком растрепанном виде было для неё истинным удовольствием. История о том, как Шихуан Чжэн ради какой-то рабыни прилюдно унижил Ци Цзян, облетела весь дворец Сяньян, и от этого известия у Чжао Цзи даже аппетит улучшился.

Ци Цзян с глухим стуком опустила на колени. На глазах у неё выступили слезы, и она запричитала:

— Вдовствующая королева, прошу, заступитесь за меня! Эта рабыня по имени Цзинь, невесть откуда взявшаяся, пользуется милостью Великого вана и позволяет себе оскорблять меня. Она даже приказала отсечь руки моей служанке! Великий ван теперь во всем слушает её, совсем не заботясь о достоинстве моего царства Ци и не ставя вас, вдовствующую королеву, ни во что!

Чжао Цзи слегка нахмурилась, в её глазах промелькнуло недовольство. Она задумчиво погладила нефритовый жезл жуи в своих руках и произнесла:

— Эта рабыня оказалась весьма дерзкой. Но раз уж Чжэн так к ней привязался, действовать нужно осмотрительно.

Ци Цзян поспешно перебила её:

— Вдовствующая королева, медлить нельзя! Пока Нин Цзиньянь жива, мне нет покоя. Она столь ничтожна, но если ей позволить и дальше пользоваться благосклонностью, это породит немало бед и скажется на отношениях между Великим Цинем и другими царствами! Прошу, заступитесь за меня. Я лишь хотела дать ей пару советов, чтобы она, будучи невежественной, не прогневала Великого вана, но кто бы мог подумать...

При мысли об отрубленных руках служанки Лю-эр Ци Цзян охватил ужас и гнев. Однако, поскольку карателем был сам Шихуан Чжэн, она не могла винить своего мужчину, поэтому вся её ненависть обрушилась на ту презренную рабыню.

Чжао Цзи приподнялась и лениво разгладила узор черной птицы на рукаве. Взглянув на коленопреклоненную Ци Цзян, она спросила:

— И как же ты хочешь, чтобы я заступилась? Эта рабыня — первая женщина Великого вана, она сейчас у него в фаворе.

Она вскинула свое лицо, которое даже после тридцати сохраняло юную прелесть, и стала ждать ответа. Ци Цзян, чье лицо было залито слезами, выглядела жалко. Она не уловила скрытого смысла слов вдовствующей королевы и в нетерпении воскликнула:

— Эта подлая рабыня нарушила дворцовые порядки! Прошу, покарайте её, ведь вы — главная хозяйка в этом дворце! Разве то, что Великий ван защищает её, не означает, что он перестал считаться с вами? Великий ван не принадлежит только ей одной, как она смеет удерживать его подле себя и не пускать к другим?

Чжао Цзи поначалу не хотела вникать в проблемы принцессы. В тот день она сама подстроила всё, подсыпав Чжэну зелье, чтобы испытать его, но результат оказался неожиданным. Рабыня — всего лишь игрушка, ей просто было интересно посмотреть на реакцию сына. А если он и вправду не сможет иметь детей? У неё есть двое сыновей от Лао Ая, они живы и здоровы, и если после смерти Чжэна один из них взойдет на престол, это будет даже к лучшему.

Однако слова о том, что она — хозяйка дворца Сяньян, задели нужную струну. Чжэн в последнее время совсем перестал считаться с ней, своей матерью, забыв о тех тяжелых днях, что они пережили, будучи заложниками в Чжао. Забыл, кто оберегал его? Кто крутился между людьми, чтобы обеспечить ему безопасное возвращение в Цинь?

Чжао Цзи махнула рукой, отпуская служанок, которые массировали ей плечи. Рядом с ней неотлучно находился евнух Лао Ай. Слова Ци Цзян пробудили в ней амбиции: с тех пор как Чжэн объединил шесть царств, титула императрицы не было, а значит, она по праву оставалась первой дамой государства.

— Ладно, ладно, — кивнула она. — Чжэн еще молод и неразумен, наверняка эта лисица его околдовала. Мне, как матери, придется вмешаться.

Она указала на Ци Цзян:

— Ступай и позови её. Скажи, что я хочу её видеть!

Ци Цзян заколебалась:

— Это...

В прошлый раз их встреча ничем хорошим не закончилась, а если об этом узнает Великий

ван...

Лао Ай, стоявший рядом, предложил:

— Вдовствующая королева, может, мне сходить вместе с госпожой Ци? Ныне госпожа Цзинь — зеница ока Великого вана, боюсь, госпоже Ци в одиночку её не привести.

Ци Цзян поспешно закивала:

— Да-да, пусть евнух Лао сопровождает меня.

Чжао Цзи нетерпеливо махнула рукой. Лао Ай привычным жестом взял со столика её именную печать, спрятал за пазуху и направился к выходу. Ци Цзян поклонилась вдовствующей королеве и поспешила следом. Вскоре они уже ехали в паланкине к дворцу Чжантай.

...

Нин Цзиньянь, наводящая порядок во дворе, даже не подозревала, что Ци Цзян пожаловалась на неё вдовствующей королеве. Полуденное солнце палило нещадно, и в воздухе, наполненном стрекотом цикад, чувствовался зной. Нин Цзиньянь оглядела свой маленький дворик — самый отдаленный уголок дворца Чжантай.

Сан Цинь принесла ей низкий столик и чашу с освежающим напитком из меда, лесных ягод и колодезной воды. Нин Цзиньянь смахнула несуществующий пот со лба, мечтая о стакане ледяного американо. На худой конец, сошло бы и вино с цветами османтуса.

Фубао лишь беспомощно развел руками:

— Хозяйка, даже самая искусная кухарка не приготовит обед без риса! У тебя сейчас и пятисот баллов не наберется, так что лучше начни зарабатывать очки!

Ладно, ладно! Будем пахать, раз уж так надо! Двадцать первый век, рабочие лошадки, я покажу вам, что такое настоящий темп!

Нин Цзиньянь отпила напиток, поставила глиняную чашку на стол и решительно закатала рукава, обнажив белые, как корень лотоса, предплечья. Она взяла мотыгу и принялась за сорняки.

Эта картина повергла Сан Цинь в шок. Она молча закрыла глаза, проклиная про себя Нин Цзиньянь за то, что та ведет себя совсем не как госпожа. Зачем, имея такой статус, заниматься грязной работой? Глядя на тонкие нежные руки своей госпожи, ловко орудующей мотыгой, Сан Цинь не посмела медлить и, тоже закатав рукава, бросилась помогать.

С тех пор как вчера Шихуан Чжэн без колебаний вступил в схватку за Нин Цзиньянь, атмосфера во дворце Чжантай изменилась. Взгляды служанок, обращенные на неё, сменились с завистливых на почтительные. Сан Цинь до сих пор не могла забыть, как вчера у входа во дворец отсекали руки служанке Ци Цзян. Те руки, казалось, еще жили своей жизнью, пальцы подергивались в луже крови. Эта кровавая сцена навсегда отпечаталась у неё в памяти, и всю ночь ей снились кошмары.

Теперь, видя госпожу с мотыгой, она испытывала лишь страх и желание угодить. Сан Цинь поспешно подбежала и протянула руки, пытаясь забрать инструмент:

— Госпожа Цинь, как можно поручать вам такую тяжелую работу? Позвольте мне, только не утруждайте себя!

Нин Цзиньянь уже хотела возразить, как вдруг новая служанка Цю Юэ вбежала во двор:

— Госпожа, к вам пришли госпожа Ци Цзян и евнух от вдовствующей королевы!

У Нин Цзиньянь тут же проснулся интерес. Евнух? Лао Ай?

<http://bllate.org/book/18474/1772294>